

СЕСТРОРЕЦКОЕ

Александр Зайцев

СТИХИ
ДЛЯ
ДЕТЕЙ

КОСТЕРОК ЗАЖЖЁН
– ПОРА
СУП СВАРИТЬ ИЗ...
ТОПОРА.

муниципальное образование
города Сестрорецка

Дорогой друг!
Поздравляем тебя и твоих близких с Днем знаний.
Желаем крепкого здоровья, прекрасного настроения
и отличных оценок в школе.

Глава муниципального образования города Сестрорецка
А. В. Вишневский

Депутаты Муниципального совета города Сестрорецка:
Анисимов В.Н., Ваймер А.А., Деревянко М.М., Докши Ю.М., Матвеев В.В.,
Начкенин Н.М., Нахрамова В.А., Схорняков В.К., Федюнина Т.С.

Александр Зайцев

ГЕОСТРОРЕШКОВА
А С С О Р Т И Ш

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
и РОДИТЕЛЕЙ

Краеведческий
отдел

Александр Зайцев
«Сестрорецкое ассорти»,
СТИХИ

Оригинал -макет,
верстка, фото и рисунки
Марина Пименова

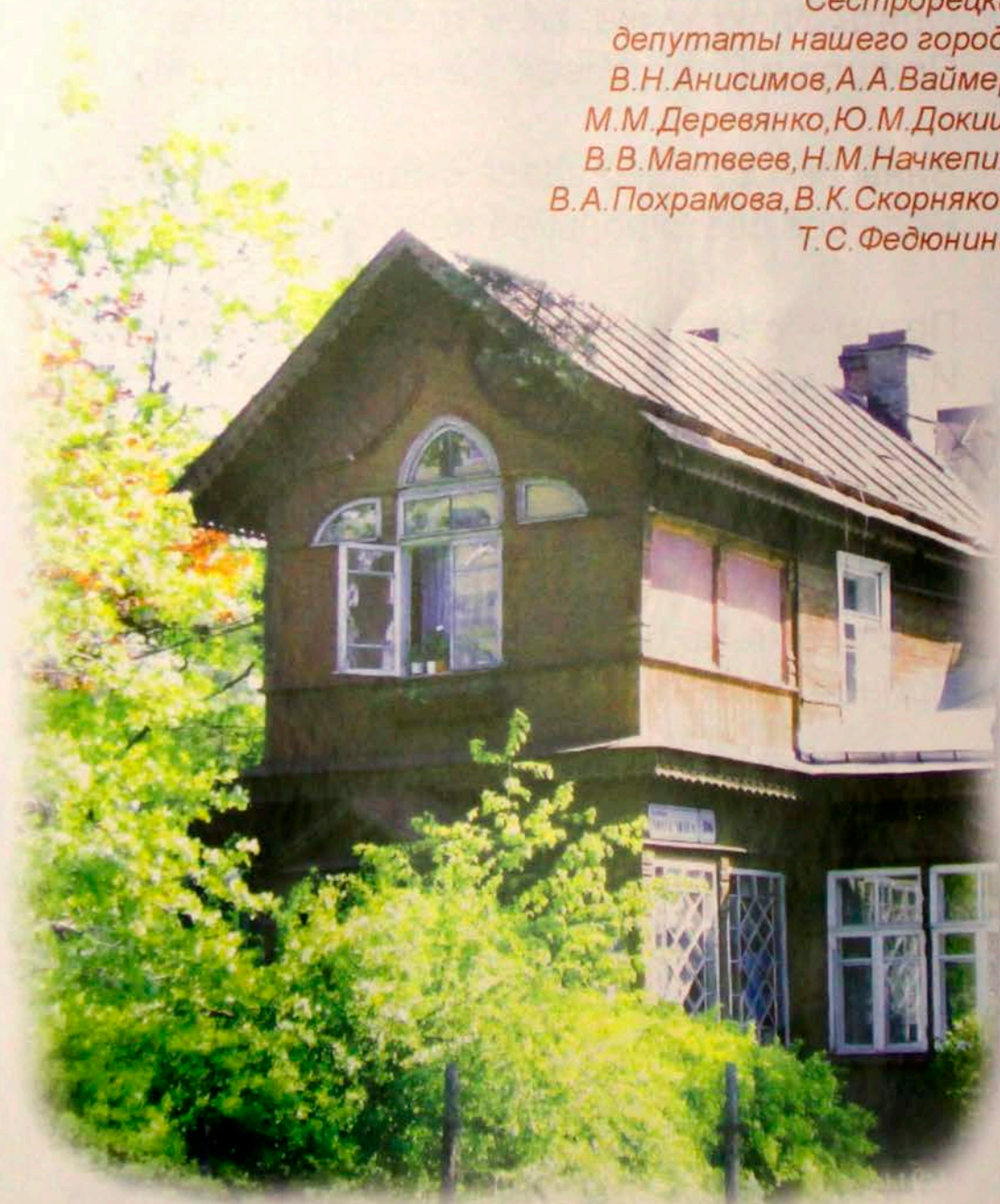

Издатель:
Муниципальный Совет
муниципального
образования
город Сестрорецк

Дорогие друзья!

Приглашаем вас в удивительное путешествие по нашему любимому Сестрорецку. А поведут вас по нему забавные герои стихов нашего земляка Александра Николаевича Зайцева. Они очень разные: добрые и смешные, грустные и веселые, и очень похожи на вас. Но что бы с ними ни приключалось, всегда побеждает добро.

*Андрей Вишневский,
председатель Муниципального Совета
Сестрорецка,
депутаты нашего города
В.Н. Анисимов, А.А. Ваймер,
М.М. Деревянко, Ю.М. Докиш,
В.В. Матвеев, Н.М. Начкепия,
В.А. Похрамова, В.К. Скорняков,
Т.С. Федюнина.*

МАШИНИСТ-ЖОКЕЙ

Опять Электричка, свой график подмяв,
Пришла в Сестрорецк, на часок опоздав.

Вины опоздавшей здесь сыщешь едва ли –
Ведь все светофоры её не пускали.

Потом – разрешали, опять же все – скопом.
И гнал машинист её чаще – галопом.

Давно она так безрассудно не мчалась,
И лишь в Сестрорецке с трудом отдышалась.

В то время же шустро, за скорость езды,
Принёс машинист ей ведёрко воды.

Она, удивившись такому немало,
Тогда машинисту-жокею сказала:

– Ты, вот что, товарищ и друг мой Василий,
(Наверно, и хвост мой коричневый в мыле).

Совет мой послушай: в грядущие дни
Меня, как гнедую, всюю не гони.

А то, – улыбнулась совсем не сердито, –
Глядишь, по дороге откину копыта.

МОСТ

С вида он довольно прост –
Железнодорожный Мост.

Ни в Орле, ни где-то в Бердске –
Тот, который в Сестрорецке.

По нему – ребята знают –
Электрички проезжают.

Не уверенно, не быстро...
И похож он на штангиста.

Вряд ли это для забавы, —
У него трещат суставы.

И, наполнив болью вены,
Подгибаются колени.

Напрягая тело-пресс,
Он держать обязан вес.

Вот пройдёт восьмой вагон,
И... вздохнёт устало он.

ШИПУЧКА

Кто скажет:

“Она – белоручка!”.

То – сузив,

то – выгнув бока,

С названьем весёлым –

Шипучка,

Течёт в Сестрорецке

река.

Холодной зимой

окаянной

Ей кажется –

кончилась жизнь...

С приходом весны

долгожданной

Плотина шепнёт ей:

“Проснись!”

И столько надвинется дива...
А только обидней всего:

Бежать до родного Залива
Ей, юной, всего ничего.

Живёт с незавидной судьбою,
Ведь ей, торопливой, и впредь

Ни солнца, ни звёзд над собою
Как следует не разглядеть.

БАСТИЛИЯ

Петя Птичкин – из редкой фамилии –
Восемь лет проживает в Бастилии,

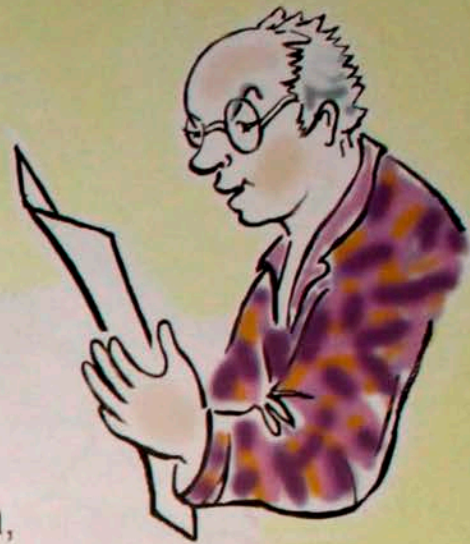
Нет, не в крепости, в мрачном проёме, –
В Сестрорецке, в продвинутом доме.

Он высокий, по форме и стилю
Очень даже похож на Бастилию.

Та (о ней вам известно, ребята)
Находилась в Париже когда-то.

Архитектор с историей знался:
Дом, похожий на крепость, поднялся.

Петя Птичкин,
годами не кроха,
Жить в Бастилии, знает
— неплохо:
С мамой, папой,
дедулей, бабулей,
И трехлетней
сестрѐнкою Юлей,
С важным кактусом
у окошка,
С канарейкой
и Брыською-кошкой.
Гришки, Петьки,
Наташки и Лилии
В час свободный
бегут из Бастилии,
Чередую улыбки
со смехом,
На поляны
— навстречу потехам!

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

Народ, словно кистью, творит языком:
Со Змеем Горынычем схож этот дом,

Где пасть у змеюки быть всё же должна,
Пятёркина Вани кровать у окна.

Однажды, чтоб мышцы сухие размять,
Задумал Горыныч в ночи полетать,

И змееподобный огромнейший дом,
Впервые серьёзно пошёл ходуном.

Он, темень-трусиху сжигая живьём,
Осыпал Курорт фейерверком-огнём.

И там, где Пятёркин безоблачно спал,
Раскрылся нешуточный тёмный провал,

В который, проснувшись немедля, пострел
Швырнуть свой Дневник расторопно сумел.

Представился случай удобный: ведь в нём
Четырнадцать двоек сидело живьём.

А Змей, между тем, время зря не терял,
Кирпичное тело проворно поднял.

Над Финским заливом часок покружил
И снова на место себя посадил.

Пятёркин, однако, рассвет не проспал,
Спустившись, дневник под окном подобрал.

В глазах у мальчишки светился восторг –
Четырнадцать двоек найти он не смог!

Они, продолжая, наверно, дрожать,
Успели от страха куда-то сбежать.

КУКУРУЗЫ

В разноцветных
жёстких блузах,

Пять тому назад
годков,

Две высоких
Кукурузы

Встали рядом
у "Дубков".

Нет, не просто их сложили —
Из бочоночков лото.

Их строители взрастили
Метров каждую по сто.

Окон-зёрнышек в початке
Может даже тысяч пять,

Но о них Циклоп из сказки
Мог бы зубы поломать.

Две подружки, точно чайки,
Проживают в доме том:

Зоя Ким – в одном початке,
Люда Силина – в другом.

Мир большой наш мудро соткан:
После ночи – жди рассвет.

Распахнув пошире окна,
Люда Зое шлёт привет.

Сбросив школьные обузы,
В парк любимый свой бегут.

Дружно хлопья кукурузы
С удовольствием грызут.

БАОБАБ

Великанов всех моложе
Он взлетел не в пять минут.
Год пройдёт, его, быть может,
Баобабом назовут.

Второклассник – Сева Сеткин
Не боится, но – дрожит:
На одной бетонной ветке
Он ведь скоро будет жить.

От строителя прораба
Удалось ему узнать,
Что на крыше Баобаба
Тучи будут ночевать.

Сева хвастался Серёже:
Поселиться б в дом скорей:
Из окна в сачок он сможет
Ветер выловить – Борей.

А на самый верх
пробравшись,
Где привет пошлёт
вам Стриж,
И на цыпочки,
поднявшись
Вы увидите... Париж!

А ещё?

Ещё Сахару,
Где верблюдов её

“Алмаз”

С удовольствием и сразу
Плюнет запросто на вас.

Сева Сеткин, с виду – крошка,
В доме том хотел бы жить.

Но уже сейчас немножко
От волнения – дрожит.

Ствол у дома в крепкой раме
И корнями он не слаб.

Он по праву лучший самый
Сестрорецкий Баобаб.

МУРАВЕЙНИК

Дом назвали – Муравейник.
Он внушительный на вид.
Всех ветров невольный пленник
Рядом с озером стоит.

Разберись – поди попробуй! –
Где чужой здесь, где свои,
Может, всё-таки по крови
Люди тоже муравьи?

Первоклассник проживает
Стас Мурашкин в доме том,
Но себя он не считает
Ни жуком, ни муравьём.

Так же думает Алёнка
Из квартиры номер пять,
И варёною сгущёнкой
Любит Стаса угощать.

Но, облизывая ложку,
Понимает Стас незря:
Трудолюбия немножко
Надо б взять у муравья.

ЧАСОВЩИК

Хотя и судьба его
тайной покрыта,
Известен он всем –
Сестрорецкий Дом Быта.

В нём мастер,
в талант свой особый поверя,

Полвека почти
ремонтирует время.

И люди приходят
при разной погоде.

Для всех ребяташек он –
дядя Володя.

Он делать работу
отлично умеет.

А время, поверьте,
нередко болеет.

Его, как того же, возьмём Аладина

То грипп обожжёт,
то придушит ангина.

И мастер умелый,
нагнув свои плечи,
Его от недуга
коварного лечит.

На маленьком столике:

вежливы, кротки –
Тиски, колпачки,
молоточки, отвёртки.

В Дом Быта приходят
при разной погоде,
Находят, конечно же,
дядю Володю.

Он спину расправит,
светло улыбнётся,
И делом привычным
сейчас же займётся.

Чтоб вовремя в школах
с уроков звонили,
Чтоб время и солнце
в согласии жили.

МИРОВОЙ РЕКОРД

ИЛИ

СЛУЧАЙ В БАНЕ

Можно смело верить Ване:
То, что он сказал – не ложь:

– Лучше Сестрорецкой бани
Вряд ли что-нибудь найдёшь!

Кто-то любит жизнь иную,
А кому-то баня – рай!

Только Ванечке парную
Обязательно подай.

На запрет парнишка плюнул.
Тело сильно накалив,

Не под душ холодный сунул,
А стрелой вогнал в Разлив.

И поплыл, помчал, как ветер.
Спросят: “Парень одичал?”

На одиннадцатом метре
Ванька страшно закричал...

Позже в людной раздевалке
Дед, прищурившись слегка,

Рассудил, что, мол, Русалка
Напугала паренька.

Не из робких, не из вёртких,
Ваня был безмерно горд,

Уверял: на стометровке
Мировой бы взял рекорд!

ПЛОТИНА

Беретом голову накрыв,
И грозная и резкая
Стоит, Шипучку перекрыв,
Плотина Сестрорецкая.

Порою любит “попугать”
С улыбкой неизменною,
Шипучку-речку заполнять
Густой, как вата, пеною.

Однажды страшный слух прошёл:
Плотину Высшим Сектором
В одну из Сестрорецких школ –
Поставили директором.

Из школы выпорхнул бедлам,
Любимчики и выскочки.

И всем её ученикам
Пришлось привстать на цыпочки.

Никто опаздывать не стал,
Блеснула посещаемость.

И на высокий самый балл
Взлетела успеваемость.

Слух о директорстве – враньё.
Уймись, волна протеста.

Плотина – крепость. И её
Попробуй сдвинуть с места!

ПЕТЯ ПЛОТВИЧКИН

Живёт в Сестрорецке Петя Плотвичкин.
Он – третьеклассник. Круглый отличник.

По гороскопу Петенька – Рак.
А по призванию – страстный рыбак.

Мальчик – пытлив, но зато молчалив.
Петя и знает, и любит Разлив.

Встанет до вылета ярких лучей.
Смотришь, несёт два десятка лещей.

Надо ж: сгибая от тяжести руку,
Петя несёт здоровенную щуку.

Бабушка Нина в обед
на балконе
От Рыбалова Плотвичкина
стонет:

“Снова принёс из Разлива,
— каков! —

Три килограмма плотвы,
окуньков”.

Бабушка рыбу
и вялит, и жарит.
Ближних, соседей
уловами дарит.

Все рыбаки, те, которых я знаю,
Завистью чёрной к Петруше пылают.

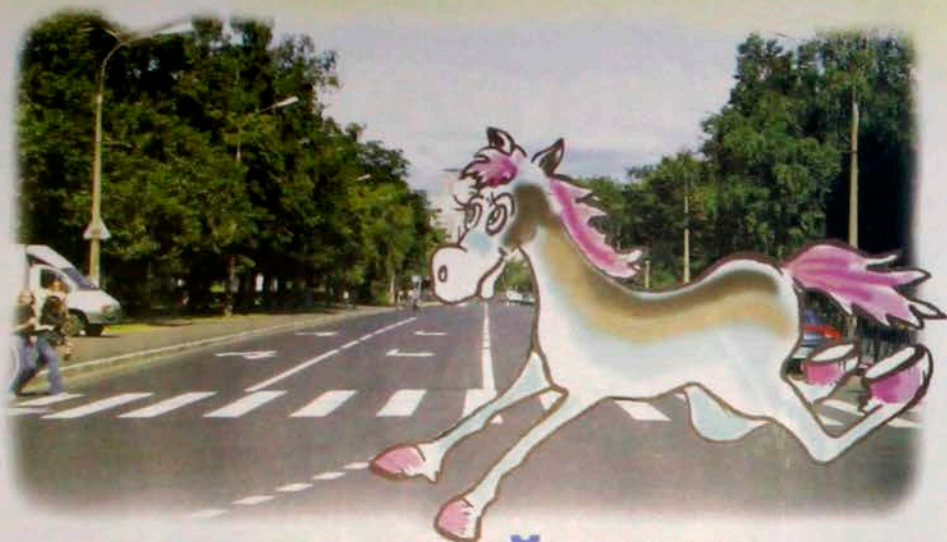

А поплавок его бьется и тонет...
Бабушка Нина в отчаянье стонет,

Глядя с тоской на озёрную снедь:
— Боже, куда её все-таки деть?

И обречённо сметает в ведро
Вместе с водой чешуи серебро.

ГЕНА ГАЙКИН – АВТОСЛЕСАРЬ

“Гена Гайкин, – пишет пресса, –
Очень нужный автослесарь”.

Он живёт на Володарке.

Нос его всегда в солярке.

Из кармана, как грачи,
Смотрят чёрные ключи.

На его комбинезоне –
Нарисованное Пони.

Если Гешин друг не врёт,
Иногда лошадка... ржёт.

И в погоне за удачей
По ночам куда-то скачет.

Гена в деле – просто хват.

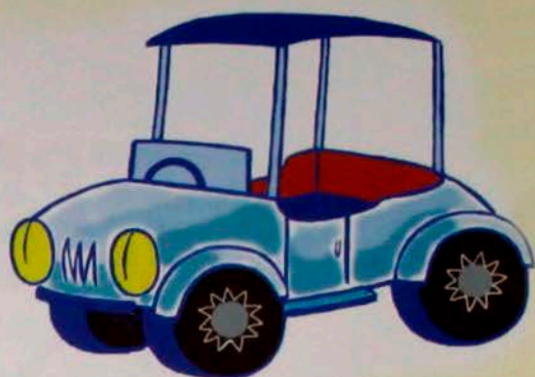
Потому и нарасхват.

Автослесарь Гена Гайкин
Так порой закрутит гайки,

Что в итоге неизменно
Их срезают автогенном.

Он, используя утиль,
Смог собрать автомобиль.

Кукурузу, точно маг,
Засыпает Геша в бак.

Газ машины – нетоксичен,
Оттого – экологичен.

Если вдруг трубу прижмёт,
Из неё летит помёт.

Но достанет он без лени
Тут же свой совок и веник.

“Гайкин, -
пишет пресса дружно, -
Сестрорецку очень нужен!”

СЕСТРОРЕЦКИЙ РОБИН ГУД

Мне хочется верить,
что люди не лгут:
Живёт в Сестрорецке
малыш – Робин Гуд.

Не носит с собой он ни нож, ни кастет
Воспитан и вежлив и скромно одет.

Но вот по ночам кропотлив он, как крот,
Ведь к снам хулиганов он вычислил код.

Он имя и адрес того называл,
Кто девочек-школьниц всегда обижал,

Кто камушки в окна кидал из кустов,
Вину на другого был сбросить готов.

Но в сны хулиганов бесшумно, как дым,
Входил Робин Гуд. Не мерещилось им.

БОБРОВ

Не канул в Лету: жив, здоров
В народной памяти Бобров.

Он в Сестрорецке долго жил,
И как никто с мячом дружил,

За честь страны стоял горой,
Любимый всеми был герой.

И в Сестрорецке потому
Поставлен памятник ему.

Великий мастер в виде том,
Нет, не жонглирует мячом,

Тот за минуту до броска
Застыл на кончике носка.

Вот – вострепенулся, вот – гудит,
Вот, точно пуля, он летит

И, протаранив тучку,
Опустится в Шипучку,

А если будет перелёт,
На ногу Зоценко падёт.

Писатель не спасует –
Боброву отпасует.

И мяч застынет от броска
На самом кончике носка.

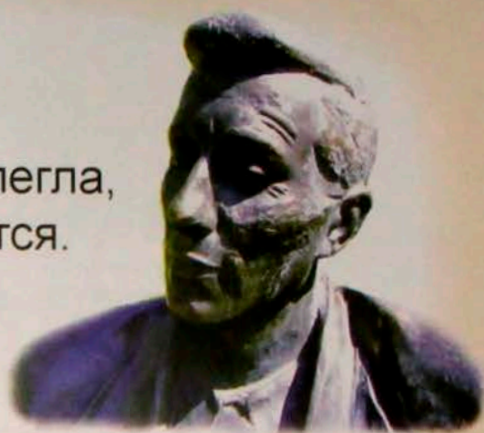

ЗОЩЕНКО

Именем Зощенко названа библиотека.

Сам он, освободившись
от множества дел,
Вышел из книжного дома в свои
золоты полвека,
Сел на гранитную лавку и ... забронзовел.
Повесть решил написать о сестрорецких
мальчишках...
Это о тех, у кого постоянно
есть множество дел
Это о тех, кто в помощники
взяв его книжки,
Город свой самым красивым бы
сделать хотел.

Бронза она, если только легла,
– не смывается.

Да и к столу он
ни нынче,

ни завтра едва ли дойдёт.

Может быть, кто-то из юных друзей
догадается:

Писчей бумаги и ручку ему принесёт.

Вот бы и тронулось с места
привычное дело.

Горько одно – не уменьшится в мире
ни слёз и ни зла...

Слышит писатель, как рядом почти –
удивительно смело,

Корюшка в быстрой Шипучке
на нерест пошла.

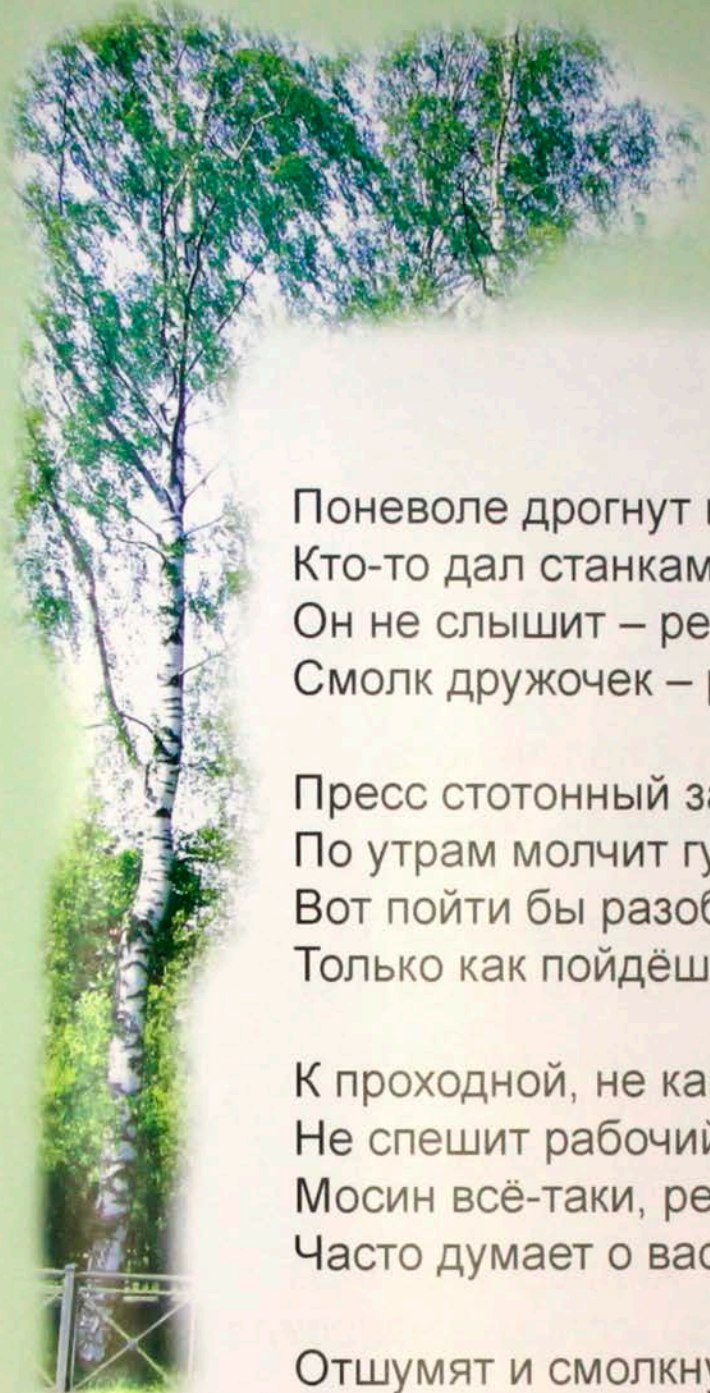
МОСИН

На дворе весна ли, осень,
Он же бодрствует, не спит.
Оружейник славный Мосин
На посту своём стоит.

И всегда одна картина:
Ночь пройдёт – встречай восход.
Рядом с ним – Разлив, Плотина,
За спиной его – Завод.

От простуды ноют плечи.
От чего ж душа болит?
Вот причина: цех кузнечный
Так, как раньше, не гремит.

Поневоле дрогнут нервы:
Кто-то дал станкам отбой.
Он не слышит – револьверный,
Смолк дружок – расточной.

Пресс стотонный замер, братцы...
По утрам молчит гудок.
Вот пойти бы разобраться!
Только как пойдёшь без ног?

К проходной, не как когда-то,
Не спешит рабочий класс...
Мосин всё-таки, ребята,
Часто думает о вас.

Отшумят и смолкнут споры.
Ведь подкована блоха!
Он надеется, что скоро
Мастера придут в цеха!

ВОРОНА И ПУШКА

В жерле Пушки, так уж получилось,
Белая Ворона поселилась.

Неизвестно, чья такая сила
Птицу ту покрасила в белила.

И её наш оружейник Мосин
Не спугнул от Пушки в эту осень.

Птица вмиг жилище утеплела:
Листьев, мха, соломки наносила.

И когда был лёд Разлива
тонок,
У неё родился Воронёнок.

У него на лбу
 взошла кокарда.
Он пытался сдвинуть
 с места ядра,

Чтобы разбудить
 уже старушку –
Чёрную, задумчивую
 Пушку.

Вовремя нашла Ворона
 в крыше
Новое удобное жилище.

Потому, что ночью
 вдруг проснулась,
Смелости недавней
 ужаснулась,

Поняла, что это не игрушка –
На врагов нацеленная пушка!

ВИЗИТ К ПИСАТЕЛЮ

“Есть дом в Сестрорецке, – гласила печать, –
По улице Воскова, кажется, пять”.

Так вот, в этом доме, улучшив свой нрав,
Три года живёт говорящий Удав.

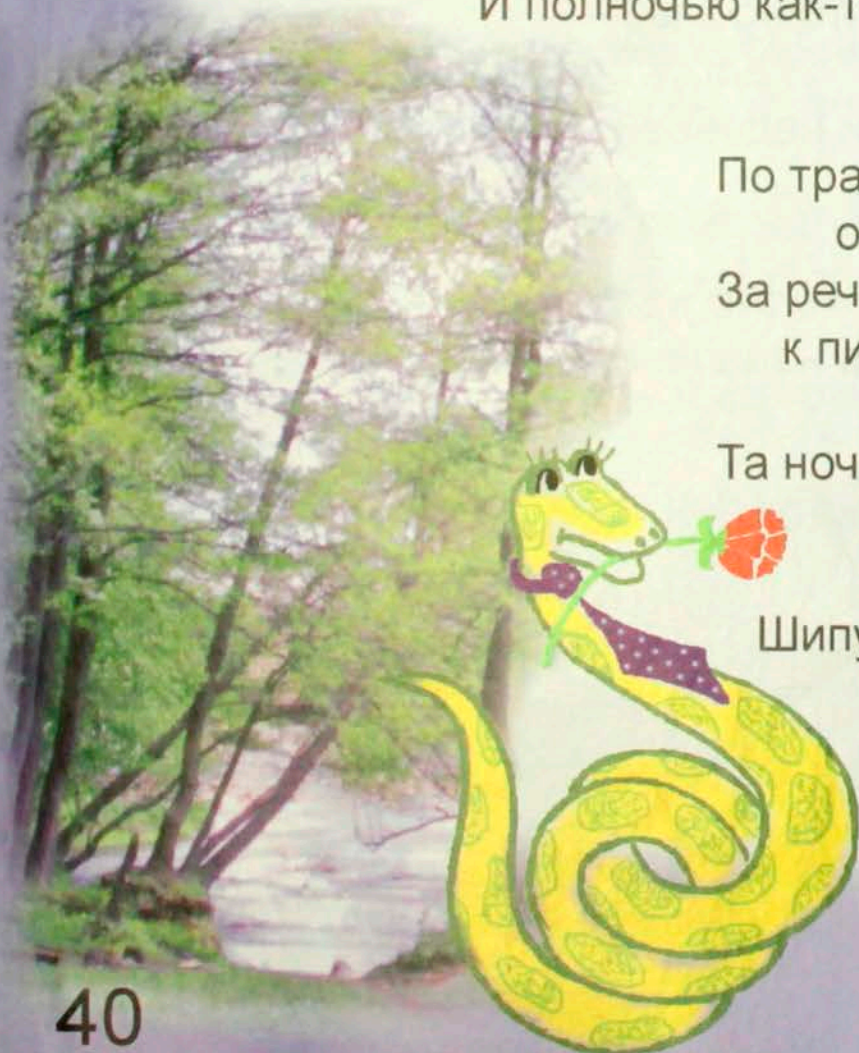
Добавим, “Удав, – восхищалась печать, –
Умеет к тому же читать и писать”.

Писателей страшно Удав уважал.
И полночью как-то из дома сбежал.

По травам прополз
осторожненько
За речку –
к писателю Зоценко.

Та ночь предосенняя
тёплой была,

Шипучка таинственно
как-то текла.

Писатель весь день
 плодотворно мечтал
Поэтому сладко
 И радостно спал.

Ну мог ли он для разговора
В два ночи принять визитёра?

Удав, выползая из тени,
 Сказал:
– Я бы встал на колени!

Вы – классик.
 Я – только фотограф,
Поставьте на книге автограф!

С гитарой, в насмешку как будто,
Вдруг вышла весёлая группа.

– Что, мало им места для
 шумных забав?! –
Качнув головой,
 возмутился Удав.

И чтобы судьбу свою
 не усложнять,
Поплёлся на Воскова,
 кажется, пять.

ДОМОВОЙ

По своей ли доброй воле,
Или, может, по чужой
В музыкальной нашей школе
Жил когда-то Домовой.
Домового звали Гена.
Черноглазый, в меру смел,
Шнитке, Вагнера, Шопена
Он с большим трудом терпел.
А когда, куда там робкий,
Шуберт песню протрубил,
Гена тут же в уши пробки
Крепко-накрепко забил.
Среди скрипок жить не просто.
И не понял он – к чему
Амадей, великий Моцарт
Показал язык ему.
Стала жизнь совсем опальной.
Перерезав все пути,
Он из школы музыкальной,
Навсегда решил уйти.

А его и не держали...
И однажды наш герой
Свой автограф на рояле
Крупно вывел – “ДОМОВОЙ”
Понимал, что грустный юмор...
Сняв с души своей печать,
Он решительно подумал:
“Надо жизнь свою менять!”.

Навестил чердачный сектор,
Позабыв былых друзей...
Обо всём узнал директор,
Гешу встретил у дверей!
Но герой у нас не робкий:
И чтоб больше не тужить,
Из ушей он вынул пробки
И поехал в Банке жить.

КОЛЬЧУЖКА И ШЛЕМ

При школе Разливской, под сводом ветвей,
Немногие знают: есть домик-Музей.
В нём то, что ещё не рассыпалось в прах,
Спокойно лежало в стеклянных шкафах.
Ковры, малахаи, но больше меж тем
Заметными были Кольчужка и Шлем.

Зевая, Шлем рот свой едва не порвал:
Лежать без движений он страшно устал.
Кипело желанье – себя проявить...
Решил в Сестрорецк на разведку сходить.
Из форточки вылез

с трудом пребольшим.

Кольчужка, как хвост,
увязалась за ним.

Бежали, как тени, они
под откос,

А дальше по шпалам
шагать им пришлось.
Разлив в своих снах
безнадёжно тонул.

В милицию главную
Шлем заглянул.

Дежурный сержант молодых ещё лет
Схватился сначала за свой пистолет.
Потом улыбнулся

и вымолвил просто:
– С какого, ребята,
явились погоста?

Шлем тут же:

– Ты мысли плохие развей,
Давно прописал нас

Разливский Музей.

Готовы помочь – я и старый мой друг –
Ловить террористов и просто ворюг.

И вдруг на столе телефон завизжал.
Сержант, став серьёзным,

пришедшим сказал:

– Надеюсь, нам с вами придётся дружить.
Работы хватает. Прошу извинить...

Шлем, чтобы успеть им
до первых лучей,
По шпалам спешил
в свой Разливский Музей.
Грядущих сражений
он чувствовал дым.
А следом Кольчужка
бежала за ним.

СОН ПЕГАСА

При Дубках (кому не скучно –
Дочитает) есть конюшня.

Проживает в ней сейчас
Старый добрый конь Пегас.

Рядом в стойле, не старея,
Средних лет кобыла Фея.

Как-то в полночь сторож спал.
Вдруг старик Пегас заржал.

От испуга холодея:

– Ты чего? – спросила Фея.

– Сон недобрый удивил:
Будто зуб-стервец заныл.

Боль велела торопиться,
Я лечу стрелой к дантисту!

Ржу, понятно, у дверей:
– Вырывайте зуб скорей!

Отвечает врач-девица:

– Вам не стоит торопиться.

Зуб гнилой, не бриллиант,
Лучше глянем в преискурант.

С человека даже днём
Мы две тысячи берём.

Зуб коня длинней и толще,
Значит, брать придётся больше.

Десять тысяч дать изволь,
И – прощай зубная боль!

Если нет – на зуб, простите,
Сало жирное кладите.

Я, как пёс, на хвост присел:
– Дочка, я ж пенсионер!

На солому, кто не знает,
Пенсии едва хватает,

– Хватит, дедушка, всего!
Я – взорвался: И-го-го!!!

И... проснулся!

Фея ржала
– Вместо сена, ел бы сало!

НЕ КУРЯТ ЛОШАДИ

Я не открою вам секрет,
Хоть мне с натяжкой верится,

Что едкий дым от сигарет
По Сестрорецку стелется.

Его с презреньем, точно змей,
Сгребают в кучу дворники.

С чего бы это? Всё смелей
Шалют куреньем школьники.

Серёжка курит и Максим,
Затяжки дерзко-броские.

– Нам нужен воздух, а не дым, –
Кричат в испуге лёгкие.

Услышь! Сидишь ли ты в дому,
Идёшь ли ты по площади:

Яд – никотин! И потому
Не курят даже Лошади!

ПРИЛЕТЕЛ К НАМ НЛО

Сестрорецку, без сомненья,
Кто-то скажет: "Повезло!"

На участок бабы Жени
Приземлилось НЛО.

Те, кто нам не нужен сроду,
Повели себя хитро:

На собачий лай и морду,
Без проблем, надев ведро.

Шустро инопланетяне
Прочесали погреб, двор.

Прихватив сальца, сметаны
Разожгли в ночи костёр.

На участке ели, пили
НЛОВцы-молодцы.
И теплицу завалили,
Обрывая огурцы.

Бабушке утром плохо стало
И, нагнувшись тяжело,
След ботинка прочитала,
Где три буквы – НЛО.

В МЧС бабуля мчится,
Перейдя почти в галоп.
Просит тот урон сторицей
Компенсировали чтоб.

– Что ты, – там загоготали, –
Мир трубит про эту весть.
– Что бы там не наломали,
Пусть всё будет так, как есть.

Любопытным – под завязку
(Сколько б к Вам людей ни шло) –
Сочинить должны Вы сказку
Про визит к Вам НЛО.

ДЕКАБРЬ В СЕСТРОРЕЦКЕ

Декабрь вздохнул: “Ну, вот и прибыл”.
Мелькнул в большом окне вокзал.
Но Сестрорецк молчаньем рыбы
На этот раз его встречал.

Он прибыл к нам не в белой форме,
И не держал метель в руке.
На тёмной и сырой платформе,
Увы, предстал в дождевике.

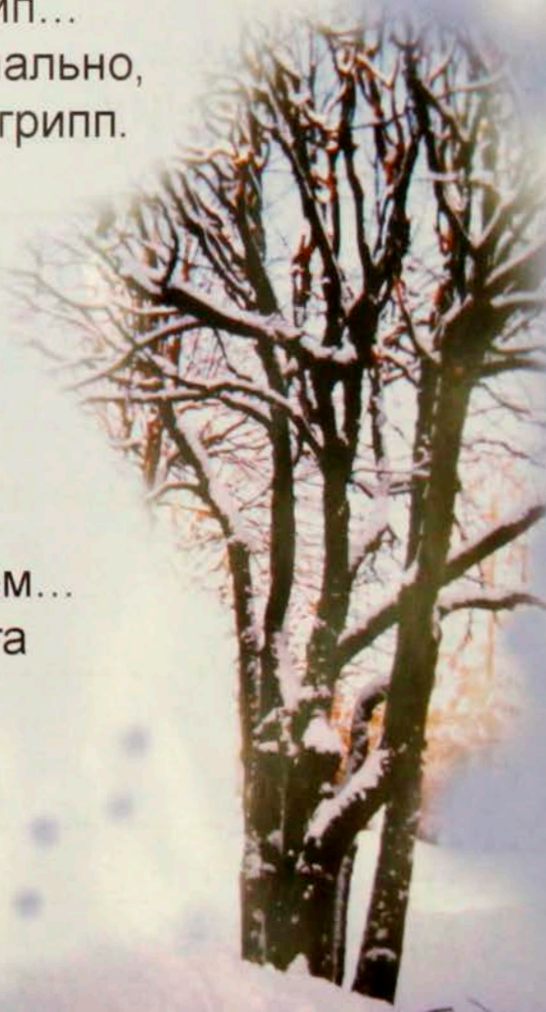
Не наблюдалось фотовспышек,
Размаха шумного того.
Толпа растерянных детишек
Смотрела грустно на него...

Кто прожил жизнь, не спотыкаясь?
И не расстраиваться чтоб,
Он шёл вперёд, найти стараясь
Живым хотя б один сугроб.

Но – не нашёл. Под сапогами
Противно чавкал жидкий скрип...
Он страх невольный гнал печально,
Боясь поймать под праздник грипп.

И заклубился весь мечтами:
Всё белоснежное – скупить,
Запеленать кусты – бинтами,
Дороги – ватой застелить.

Крепчали планы у стратега:
Помазать крыши в белый крем...
Но смех детей в охапках снега
Он заменить не мог ничем.

СОДЕРЖАНИЕ

Машинист-жокей _____	4
Мост _____	6
Шипучка _____	8
Бастилия _____	10
Змей Горыныч _____	12
Кукурузы _____	14
Баобаб _____	16
Муравейник _____	18
Часовщик _____	20
Мировой рекорд _____	22
Плотина _____	24
Петя Плотвичкин _____	26
Гена Гайкин _____	28
Робин Гуд _____	30
Бобров _____	32
Зощенко _____	34
Мосин _____	36

Ворона и Пушка_____	38
Визит к писателю_____	40
Домовой_____	42
Шлем_____	44
Сон Пегаса_____	46
Не курят лошади_____	48
Прилетел к нам НЛО_____	50
Декабрь в Сестрорецке_____	52

Александр Зайцев
«Сестрорецкое ассорти»
стихи

Марина Пименова
художник

Издатель: Муниципальный Совет
муниципального образования
город Сестрорецк

Стихи сочинил
Александр Зайцев...

Корректурa – А.А.Гайдина.

Технический редактор –

Б.О.Калашников

П.М.Кондратьев

На странице №18

использован снимок

В.Рухлина

Допечатная подготовка:

ИП Соловьёв В.А.

Отпечатано с готовых

диапозитивов

в типографии

ООО «Алантри-Принт»,

СПб, пр.М.Тореза, 68.

Тираж 1000 экз.

... а книгу оформила
Марина Пименова

НАД ПРОЧИТАННЫМ
БУЛЬОНЦЕМ
РАЗ-ДВА ВЗЯЛИ...
ПОСМЕЁМСЯ!

ISBN 5-94500-041-8

9 785945 000041